

На правах рукописи

РАКОВА Мария Сергеевна

**ГЛОБАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В
КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ КОНЦА
НОВОГО - НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Шуя 2021

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный руководитель: **ФЕДОТОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
доктор исторических наук, доцент, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», начальник научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, почетный работник науки и высоких технологий РФ.

Официальные оппоненты: **ЕДОШИНА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА**
доктор культурологии, профессор, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (КГУ)

ЕРОФЕЕВА КСЕНИЯ ЛЕОНИДОВНА
Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и права ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный институт культуры» (КазГИК)**

Защита диссертации состоится «___» ноября 2021 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» _____ 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии,
доцент

М.Ю. Алексеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Ситуация культурно-цивилизационной и антропологической катастрофы, в которой оказался человек конца Нового – Новейшего времени в настоящее время существенно заостряется и обретает наиболее чёткие очертания. Разворачивающиеся на наших глазах события социокультурной, политической, экономической и даже биологической жизни современного общества свидетельствуют о глубоком системном кризисе современной цивилизации. В этой связи востребованными и актуальными представляются попытки аналитического осмысления кризисного состояния культуры, выявление причинно-следственных связей, приведших к такому состоянию, а также опыт антикризисного моделирования и поиск возможных путей преодоления кризиса.

Актуальность настоящего исследования располагается в поле как теоретической фиксации примет культурного кризиса с опорой на интеллектуальный и художественный опыт конца Нового – Новейшего времени, так и обнаружения потенциала для его преодоления в аксиологическом измерении.

Проблемное поле диссертации включает в себя несколько ключевых культурологических понятий, получающих в настоящем исследовании дальнейшее развитие.

Первое понятие, с одной стороны, определяет хронологические границы нашего исследования, с другой – фиксирует точку смыслового начала кризисных процессов в культуре, приведших к полной трансформации аксиологической картины мира, свидетельствующей о культурно-цивилизационной и антропологической катастрофе. Это понятие «Новое время», предложенное итальянскими гуманистами эпохи Возрождения, начало которого связывалось с эпохой великих географических открытий (конец XV в.), а окончание соотносится с концом Первой мировой войны в 1918 году. Именно эта глобальная общечеловеческая катастрофа изменила мир настолько, что следующий период истории человеческой культуры получил название уже «Новейшего времени», что отмечает качественно иное состояние и тенденции развития культуры. Окончание Нового и начало Новейшего времени, тесно связанные между собой культурно и исторически, характеризуются существенными изменениями в культурном бытии человека: происходит стирание граней личного, о котором писал в трактате «Конец Нового времени» Романо Гвардини; личность в существенной степени утрачивает гуманистическое содержание и превращается в актора, в одно из звеньев процесса, смысл которого ей не понятен.

Другим понятием, обрисовывающим проблемное поле нашего исследования является понятие «глобального культурного кризиса», понимаемого не только как *переход* от одной картины мира к другой в процессуальном, идейно-аксиологическом и иных аспектах, но и как уже

свершившийся акт такого перекодирования смыслов традиционной общечеловеческой культуры, который на наших глазах приводит к катастрофическим изменениям в самой природе человека как творца и носителя культуры. О глобальном культурном кризисе, как новой данности, в тех или иных его аспектах писали Фридрих Ницше, Артур Шопенгауэр, Освальд Шпенглер и многие другие мыслители. Однако своё отражение эта данность нашла не только в трудах философского и культурологического направлений, но и в художественной рефлексии творческих личностей, наиболее остро ощущающих перемены, происходящие в глобальном культурном поле и необходимость противостоять деструктивным началам переходного периода.

Также, существенную смысловую нагрузку нашего диссертационного исследования несут понятия, связанные с конкретными проявлениями современного культурного кризиса, к ним относятся понятия «глобализации» и «империализма». При внешней независимости, современная глобальная культура тесно связана с системами государственного и транснационального (надгосударственного) управления. XX век стал временем появления имперских образований, претендующих на власть над всем миром. На смену условно «мягкой» Британской империи, в рамках которой могли существовать государственные образования с самым разным политическим устройством, приходят тоталитарные имперские проекты – нереализованный проект всемирного государства диктатуры пролетариата (в отличие от которого реальный СССР не претендовал на мировое господство) и нацистский проект в гитлеровской Германии. Реализующийся сейчас американский имперский проект, учитывающий весь предшествующий опыт, пытается полностью структурировать мир в планетарном, глобальном масштабе. При этом используются не столько военные ресурсы, сколько возможности транснациональных корпораций, Федеральной резервной системы, других экономических и политических институтов, а также различные информационные ресурсы. Эти процессы связаны с созданием принципиально новой ценностной системы, современные формы которой начали наиболее последовательно формулироваться уже в XIX веке.

Рефлексирующая творческая личность, остро чувствующая метафизический переход к новому миропорядку, даёт свой ответ на разрастание процессов глобализации, фиксируя в продуктах своего творчества приметы антропологического кризиса современной культуры. Однако в каждой индивидуально-авторской системе переход культуры из одной ценностной парадигмы в другую, имея несомненное сходство, отражается всегда по-разному, в целой гамме индивидуальных проявлений, что существенно обогащает и более объёмно выявляет очертания кризисологической рефлексии. В этой связи, заглавная проблема нашего диссертационного исследования обретает дополнительный заряд актуальности.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы личности и ее самоидентификации в условиях глобального культурного кризиса рассматривались с разных позиций, в различных аспектах, в том числе в рамках диссертационных исследований по философским, политическим, юридическим, экономическим, психологическим наукам, культурологии. Труды мыслителей и писателей, посвященные данной проблематике в основных её стратегических направлениях очень многообразны и разноплановы и позволяют рассматривать проблему взаимоотношений «личность – глобальный культурный кризис» в разных ее аспектах, среди которых наиболее фактурно выделяются:

- 1) работы, посвященные осмыслению места личности в современном мире;
- 2) труды, посвященные месту таких общественных институтов как государство и гражданское общество в рамках глобализации;
- 3) исследования, связанные с выявлением места личности в информационном пространстве.

В рамках первого направления можно выделить работы В.Н. Волкова, О.А. Балагурова, Е.В. Гудкова, В.И. Корнева, Н.В. Падалки, Г.Ф. Салихова, Е.В. Ширяевой, Т.Г. Азимова. В них рассматривается собственно онтология личности, философско-антропологический аспект глобализации, ее человеческое измерение, глобальные отношения личности к себе и к миру. Анализируются онтологические основания идеи человеческого бессмертия, даются ответы на вызовы секулярного глобализма с опорой на православную святоотеческую традицию, изучаются психологические аспекты идентичности как глобальной проблемы современности. Это наглядно показывает многоплановость современного научного поиска в данной сфере, разнообразие концепций и интерес к проблематике.

В рамках второго направления обращают на себя внимание исследования Р.У. Айбазова, Т.С. Бычковой, А.В. Гаврилова, В.Г. Доманова, С.О. Конышева, А.В. Кривовой, М.М. Кучерявого, А.А. Немчука, Д.И. Папырина, К.Л. Рожкова, А.М. Соколовой, Г.Г. Фишер. В них рассматривается огромный спектр проблематики, связанной с объединением личностей в гражданское общество, и, в определенном смысле, в государство, которое в культурном и даже политическом плане также зависимо от индивидуальных проявлений отдельных личностей, в рамках глобализации. Это и различные аспекты взаимодействия государства и гражданского общества, вопросы, связанные с глобальным управлением и информационными войнами, глобализацией мирохозяйственных связей, мотивацией психологического поведения различных социальных групп, государственным управлением в условиях глобализации.

В рамках третьего направления можно выделить работы Г.В. Градосельской, О.А. Гримовой, Е.Ю. Журавлевой, А.А. Заморкина, А.М. Лещенко, Е.В. Летова, Е.А. Летова, Е.А. Малова. Они изучают различные аспекты социокультурной практики личности в социальных сетях,

рассматривают виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности, вопросы сетевой идентичности.

При разработке и обосновании понятия глобального культурного кризиса для нас авторитетными были теоретические разработки Центра кризисологических исследований при Шуйском филиале Ивановского государственного университета, в частности работы В.П. Океанского, Ж.Л. Океанской, Д.Л. Шукурова, Н.П. Крохиной.

Однако анализ вышеуказанных исследований продемонстрировал, что системного рассмотрения проблемы глобального культурного кризиса как антропологической катастрофы в восприятии творческой личности конца Нового – Новейшего времени с опорой на культурфилософское, литературное и кинематографическое творчество, осуществляемого нами в настоящей диссертации, ранее не предпринималось.

Цель исследования – раскрыть особенности восприятия проблематики глобального культурного кризиса и его многообразных проявлений в рефлексии творческой личности конца Нового – Новейшего времени.

Для достижения цели мы ставим перед собой ряд **задач**:

1. Проанализировать причины восприятия творческой личностью развития глобализационных процессов в качестве оснований культурного кризиса;

2. Рассмотреть культурно-цивилизационные основания четырех основных имперских проектов XX – начала XXI века (Россия, Великобритания, Германия и США) как моделей глобализации;

3. Систематизировать сформулированные в научной и публицистической мысли, а также в художественном творчестве индивидуально-авторские реакции на вызовы глобального культурного кризиса XX – начала XXI века;

4. Изучить особенности и направления манипулирования сознанием человека глобальными информационными технологиями (в том числе посредством художественного кинематографа и телевидения, как наиболее обращенных к рефлексии творческой личности) и самоидентификации личности в этих условиях;

5. Очертить возможные пути развёртывания культурного кризиса XX – начала XXI века, а также показать потенциальные возможности его преодоления.

Объектом исследования является творческое наследие философов, культурологов, литераторов и кинематографистов XX – начала XXI века, актуализирующее феномен глобального культурного кризиса.

Предмет исследования: многообразие вариантов и подходов к восприятию проблематики глобального культурного кризиса в отечественном и зарубежном интеллектуальном, художественном и визуальном творчестве XX – начала XXI века.

Гипотеза исследования. Культурологический анализ проблемы самоидентификации личности в глобальном мире в условиях культурного кризиса XX – начала XXI века сквозь призму творчества мыслителей и

писателей, художественного кинематографа, в том числе в рамках, как секуляризации, так и христианской и антихристианской десекуляризации, позволит более объемно понимать возможные направления будущего общественного развития. Это понимание необходимо для выстраивания государственной культурной и образовательной политики, адекватной вызовам современной дегуманизации. При этом в качестве «глобального мира» определяется мир постхристианской цивилизации, потому что только в его рамках реализовывались попытки создания глобального всемирного государства (или всемирного надгосударственного образования).

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нём с опорой на диалектический метод, а также системный и феноменологический подходы:

– изучена проблема проявления глобального культурного кризиса в рефлексии творческой личности конца Нового – Новейшего времени;

– осуществлён углублённый анализ словесных и визуальных феноменов, появившихся в ходе реализации новых имперских проектов конца Нового и Новейшего времени, как источника по изучению места личности в условиях глобального культурного кризиса;

– обобщена эмпирическая база сформированных в рамках рассмотренных в диссертации имперских культур ответов на такие вызовы глобализации, как нивелирование личностного начала, изменение системы ценностей, возможностей свободы выбора в глобальном мире;

– установлены причинно-следственные связи между кризисом отдельной личности и кризисом глобальной культуры;

– доказано наличие в сознании многих мыслителей XX столетия уверенности во взаимосвязи между выбором отдельной личности и судьбой глобальной культуры;

– предпринята попытка антикризисного моделирования с опорой на традиционные аксиологические модели.

В работе содержится новый ракурс рассмотрения данной проблематики, который позволяет сделать продуктивные исследовательские выводы относительно предмета исследования.

Теоретической базой формирования авторской концепции послужили работы культурфилософского и культурно-исторического характера Р. Гвардини, Т. Гоббса, А. Дж. Тойнби, А. Швейцера, М. Шеллера, А. Шопенгауэра, О. Шпенглера и других мыслителей.

При разработке и обосновании понятия глобального культурного кризиса для нас авторитетными были фундаментальные труды Центра кризисологических исследований при кафедре культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала Ивановского государственного университета, в частности работы В. П. Океанского, Ж. Л. Океанской, Д. Л. Шукурова, Н. П. Крохиной.

Методологическую основу исследования составил *культурологический подход*, суть которого заключается в применении

различных методов в поле междисциплинарного синтеза. Поэтому в работе применяется комплексное использование философских, общенаучных и собственно культурологических методов: *диалектический метод*, позволивший через три основных принципа проследить:

1. Единство и борьбу противоположностей, которые не могут быть едины на идеальном уровне, но в то же время в рамках материального мира могут находить единство на уровне проявлений: государственном (Германия и СССР, США и СССР), личностном (представители разных культур), мировоззренческом (тоталитаризм и «свобода»), и даже религиозном (секуляризм и десекуляризм, христианская и антихристианская десекуляризация). Здесь нужно отметить, что на рубеже второго и третьего тысячелетий можно наблюдать процессы, как христианской десекуляризации (например, процессы православного возрождения в России), так и антихристианской на Западе, по всей вероятности, связанной с оккультными сообществами разного рода, внешне направленной на изменение традиционных ценностей и придания новой ценностной системе практически религиозного значения.

2. Переход количества в качество показывает как увеличение тех или иных характеристик на уровне отдельной личности приводит к появлению их на уровне государства и общества, формируя общественные тенденции.

3. Отрицание отрицания наглядно прослеживается посредством анализа мифологизированного восприятия науки в XIX – XX вв., когда отказывались принимать любые обоснования, не имеющие экспериментального подтверждения, отрицали религиозное мировосприятие, как источник знаний, а в итоге пришли к отрицанию этого отрицания в ряде современных научных течений, отказывающихся признавать, что бытие этого мира вообще имеет какой-то смысл.

Кроме того, в исследовании использованы *принцип историзма, системный подход*, а также элементы *феноменологического подхода*, согласно которому любой индивидуальный опыт истинен, а надежную информацию о нем можно получить, изучив связь между вещами, переживаниями человека и значениями неразрывности бытия и мира, выявив интенциональность сознания как его смыслоформирующее отношение к миру. Феноменологический подход позволил в рамках диссертационного исследования, используя материалы словесных и визуальных феноменов конца Нового и Новейшего времени, обозначить цельную культурфилософскую проблему личности, находящейся в условиях глобального культурного кризиса.

Использование *типологического и компаративного методов* было необходимо при сравнении британской, российской, германской и американской культур (при этом художественные фильмы рассматривались только американские, как наиболее репрезентативные, а литература рассматривалась и британская, и германская, и российская и американская) в изучаемый период, для выявления их характерных особенностей. При этом компаративный метод позволил решать проблемы двух типов:

синхронические и диахронические. Изучение синхронических проблем было необходимо для сравнения между собой четырех рассматриваемых культур, существующие в рамках изучаемого периода их истории, но без соотнесения с изменениями в самих этих культурах. В диахроническом измерении исследовались изменения культур, выявлялись общие законы таких процессов. *Психологический метод* позволил увидеть субъективные индивидуальные проявления носителей этих культур.

Источниковая база исследования состоит из трех групп. Первая из них включает в себя работы английских (В. Вулф, Г. Грин, Т. Гоббс, Д. Джойс, Л. Кэрролл, К.С. Льюис, У.С. Моэм, Д. Оруэлл, Р.Л. Стивенсон, А. Тойнби, О. Уайльд, О. Хаксли, Г.К. Честертон), российских (А.А. Ахматова, И.А. Бунин, М.А. Булгаков, А.Г. Дугин, Н.Я. Данилевский, Е.И. Замятин, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, В.И. Ленин, А.Ф. Лосев, К.Н. Леонтьев, А.И. Солженицын, П.А. Сорокин, митрополит Антоний (Блум), протоиерей С.Н. Булгаков, архимандрит Киприан (Керн), протоиерей Г.В. Флоровский, протопресвитер Александр Шмеман); немецких (Г.Х. Гадамер, Г.В. Гегель, Г. Гессе, К. Каутский, Ф. Кафка, Р. Люксембург, Ф. Ратцель, Э.М. Ремарк, П. Тиллих, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, К. Юнг, К. Ясперс) и американских (К. Кизи, Д. Сэлинджер, И. Шоу,) мыслителей и писателей, которые с разных сторон рассматривали исследуемую в диссертации проблематику, а также некоторых других европейских авторов (Я. Вишневский, Р. Гвардини, Р. Генон, Ж.П. Сартр, В. Франкл), творчество которых в определенной мере дополняет общую картину формирования представления о месте личности в глобальном мире в XX веке в рамках развития религиозной и нерелигиозной философской мысли и художественного творчества. Особое внимание к творчеству английских авторов было обусловлено тем, что основы рассматриваемых процессов закладывались именно в Британской империи, и именно в английской (в широком смысле) литературе был дан ответ на многие из новых вызовов, причем значимость этого ответа на сегодняшний день еще не в полной мере оценена.

Вторая группа – американские художественные фильмы («Терминатор» (1984; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 2: судный день» (1991; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 3: восстание машин» (2003; режиссер Джонатан Мостоу), «Терминатор 4: да придет спаситель» (2009; режиссер МакДжи), «Колосс: проект Форбина» (1970; режиссер Джозеф Сарджент), «Сеть» (1995; режиссер Ирвин Уинклер), «Матрица» (1999, реж. братья Вачовски), «Матрица: перезагрузка» (2003, реж. братья Вачовски), «Матрица: революция» (2003, реж. братья Вачовски), посвященные данной проблематике. Визуализация художественного творчества – одна из характерных особенностей культуры XX – начала XXI века; именно кинематограф становится основным средством воздействия на массовое сознание, в силу своей расщепленности клиповым восприятием реальности зачастую не способное адекватно воспринимать идеи, передаваемые через литературные произведения, тем более через научные труды. Выбор в качестве источника продукции именно американского

кинематографа обусловлен тем, что на его примере в полной мере можно проследить все основные достижения художественного кино в данной сфере. В силу тех же причин литературное наследие американских авторов было рассмотрено в меньшей степени. Третья группа источников – публикации в российских СМИ – носит в большей степени прикладной характер; она позволяет дополнительно проиллюстрировать некоторые положения исследования. Эти источники также важны; они показывают еще одну грань культурных процессов, происходящих в мире в изучаемый период; наглядно иллюстрируют обрывочность мировосприятия индивида, стремление тех, кто пытается контролировать массовое сознание, превратить личность в бездумно потребляющего индивида, не способного к творчеству; по словам одного из российских чиновников от образования «творцы», могут быть не всегда и не везде нужны.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

– результаты данного исследования расширяют теоретическую и эмпирическую базу для комплексного анализа проявлений глобального культурного кризиса в рефлексии творческой личности конца Нового – Новейшего времени;

– в работе изложена гипотеза о том, что культурологический анализ проблемы самоидентификации личности в условиях глобального культурного кризиса XX – начала XXI века сквозь призму творческого сознания философов, литераторов и кинематографистов, в том числе в рамках, как секуляризации, так и христианской и антихристианской десекуляризации, позволит более объёмно понимать возможные направления будущего общественного развития;

– на основе анализа представленных материалов выявлены и обозначены истоки кризисных явлений современной культуры и предложены возможные варианты его преодоления.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов в рамках исследований, связанных с личностью и культурой, личностью и обществом в XX – начале XXI века. Они могут быть полезны при разработке вузовских спецкурсов по культурологии, философии.

Положения, выносимые на защиту

1. Ощущение творческой личностью глобального культурного кризиса обусловлено процессами дегуманизации, отказом постхристианского общества от христианской традиции. В процессе формирования новой культурно-цивилизационной матрицы, в основе которой лежат ценности глобализации, зарождается новый «цивилизационный рисунок» мира и человека. Идеи единения человечества на основе гуманизма, базирующегося на христианских ценностях, мутируют, создавая почву для трансгуманизма, ставшего результатом дехристианизации-дегуманизации.

2. Дегуманизация (при внешнем декларировании обратного) являлась основным культурным сходством четырех основных имперских проектов XX - начала XXI века, при этом каждый имел свои характерные

особенности. Культурный империализм, как одно из средств распространения геополитического влияния, широко использовался каждым из имперских проектов, пытавшихся распространением своей культуры оказывать влияние на мировоззрение народов, в той или иной форме оказавшихся от них в зависимости.

3. Научная и публицистическая мысль, художественное творчество в России, Англии, Германии и США сформировали ответы на такие вызовы глобального культурного кризиса XX - начала XXI века как релятивизм, субъективистский пессимизм, кризисность. Многие мыслители, ученые, писатели и деятели культуры пытались умозрительно преодолеть кризисные явления, связанные со сменой культурной парадигмы, путем моделирования личного противостояния отдельного человека энтропийным тенденциям; но также большое количество представителей культурной и научной среды признавали крах старой культуры как нечто неизбежное, и пытались организовать свой творческий процесс в рамках новых культурных тенденций, для традиционного мировосприятия являющихся антикультурой.

4. Глобальные информационные технологии, в том числе художественное кино и телевидение, интернет-технологии, моделируют сознание человека глобального мира, формируя новый культурный архетип и подавляя его самосознание и самоидентификацию, создавая ощущение кризиса у тех, кто еще способен к рефлексии. Следуя логике нового империализма и транснационального доминирования, современные информационные ресурсы актуализируют, а подчас и генерируют, в культурном пространстве такие идеи и модели, которые формируют тип человека, обладающего новыми качествами ментальности, отличной или противопоставляемой ключевым европейско-христианским ценностям.

5. Возможные пути развития глобального культурного кризиса могут привести к самым катастрофическим последствиям, а потенциальные возможности его преодоления заключаются в возвращении к тем формам традиции, которые сохраняют традиционные взгляды на брак и семью, понимают свободу как ответственность, а значение личности, как выходящее за рамки потребления.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность основных результатов исследования обусловлена как совокупностью выбранных и использованных методологических и теоретических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, аргументированностью теоретических положений, репрезентативностью объема и качества использованных источников, так и тем, что в диссертации выдерживаются теоретические и эмпирические критерии истинности научного знания, а факты, приводимые для подтверждения выводов, носят системный характер и встраиваются в систему современного знания в области теории и истории культуры.

Кроме того, достоверность подтверждается систематической проверкой результатов исследования на научных конференциях различного уровня.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» и Центра кризисологических исследований, действующего при этой кафедре, на заседаниях Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества при Ивановском филиале ЧОУ ВО «Институт управления»; были изложены в научных публикациях и прошли апробацию на научных конференциях различного уровня: на культурологическом семинаре «Первая мировая война как проявление культурно-цивилизационной и антропологической катастрофы» (Шуя, 2014); на всероссийской научной конференции «Цивилизационная динамика России и духовные доминанты отечественной культуры» (Шуя, 2018); на региональной научной конференции «Человек и цивилизация в истории культуры» (Шуя, 2019); на международной научной конференции «Антропологические исследования образования и культуры» (Шуя, 2019).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 2 глав, состоящих из 6 параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 279 наименований. Общий объем диссертационного исследования – 153 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень её научной разработанности, определяются объект и предмет изучения, указываются цель, задачи и методологические основы исследования, уточняется круг источников, отмечается новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, формулируются ключевые положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Империализм и глобализация как проявления глобального культурного кризиса в восприятии творческой личности конца Нового – Новейшего времени» состоит из 3 параграфов и решает задачу выявления в научной и художественной мысли конца XIX–XX столетий и теоретической фиксации ключевых признаков распада христианско-европейской цивилизационной матрицы, обусловивших формирование новых имперских проектов, выступающих в качестве модераторов и проводников кризисогенных идей и практики глобализации.

В первом параграфе **«Приметы кризиса христианско-европейской цивилизационной модели как основания нового империализма и глобализации: взгляд мыслителей XX – начала XXI веков»** анализируются разные взгляды представителей религиозной и нерелигиозной научной и художественной мысли, публицистов на происходящие процессы дехристианизации и дегуманизации,

формирования глобального общества, на возможные модели будущего мироустройства.

Проблемы изменения парадигмы восприятия места человека в мире нашли яркое воплощение в творчестве целого ряда представителей интеллектуальной культуры. *Трансформация гуманистических представлений* опиралась на идеи Зигмунда Фрейда, Фридриха Ницше, Чарльза Дарвина, Фридриха Ратцеля и в различных ракурсах нашла отражение в творчестве писателей Айн Рэнд («Источник»), К. С. Льюиса («Космическая трилогия», «У нас нет права на счастье»), Г. Уэлса («Игрок в крокет», «Машина времени», «Война миров»), С. Моэма («Подводя итоги»), Кена Кизи («Пролетая над гнездом кукушки»), Д. Сэлинджера («Над пропастью во ржи»), Г. К. Честертон («Ортодоксия», «Вечный человек»). Примечательно, что, будучи проводниками идей трансформации гуманистических идей, названные писатели зачастую отмечали губительность этого процесса. Идеи вырождения человека, его катастрофического уничтожения, морального оскудения, иллюзорности новых человеческих ценностей, тотального несчастья перед новой реальностью, губительного влияния желаний и стремления к удовольствиям, – все эти приметы дегуманизации находят отражение в произведениях перечисленных авторов. Однако кроме фиксации примет «расчеловечивания человека», некоторые писатели стремятся ответить на вопрос о причинах и возможных путях преодоления кризисной ситуации. Г. К. Честертон, например, напрямую апеллирует к Христу, видя в нём истинный источник жизни. Однако даже в этом вопросе писатель говорит о необходимости для современного человека «соединить уют и чудо».

Таким образом подчёркивается одно из ключевых свойств нового «глобального мира» – это мир постхристианской цивилизации, потому что только в его рамках реализовывались попытки создания глобального всемирного государства (или всемирного надгосударственного образования).

В связи с этим, не связанный исторически и культурно с христианством Китай, как новый глобальный проект, несмотря на его возрастающее экономическое и политическое значение, на данном этапе истории не может рассматриваться в качестве альтернативы современному глобализму; его история в XX веке наглядно показывает зависимость Китая от международной политики глобальной постхристианской цивилизации; и в настоящее время Китай входит в ряд международных организаций, основанных представителями постхристианской цивилизации.

Во втором параграфе **«Культурно-цивилизационные сходства и различия новых имперских проектов XX – начала XXI века»** на основе научных, литературных, публицистических произведений анализируются культурное сходство и различие основных четырех имперских проектов – как они задумывались и как они реализовались: 1) Британская империя, 2) попытки строительства государства всемирной диктатуры пролетариата и реальный СССР и 3) создания нацистской Германией всемирного

государства господства арийской расы, 4) глобальный геополитический проект США.

Динамика современного глобального культурного кризиса связывается с переходом от так называемого проекта Большого Модерна, основанного на базовых христианских ценностях, к новой культурно-цивилизационной модели, призванной окончательно секуляризировать-дехристианизировать-дегуманизировать социальную ткань общества и полностью перекодировать культурные коды.

Отмечается, что изменение смыслов слов в XX столетии и начале третьего тысячелетия имеет глубокую культурную ретроспективу. Если гитлеровский нацизм практически не скрывал своих оккультных оснований, а идея мирового коммунистического государства вытекала из атеистического мировоззрения, то британский и американский империализм апеллировали к христианству, оправдывая через него многие из своих действий дегуманистического характера. Подобные примеры мы можем видеть и в истории Средневековой Европы (достаточно упомянуть то, что происходило во время крестовых походов, деятельность инквизиции и процессы над ведьмами), и в распространении империалистических претензий европейских монархий в Новое время на разных континентах. Изменение смыслов слов для достижения политических и экономических целей имеет очень большую историю, моделируя сознание масс так, как это представляется желательным тем, кто считает себя творцами истории; мыслители XX столетия, как имеющие христианские убеждения, так и придерживающиеся иных взглядов, обращали на это внимание своих читателей, пытаясь разбудить их разум для самостоятельной оценки тех культурно-исторических процессов, внутри которых они находились.

Обращается внимание на то, что в начале третьего тысячелетия значительная часть англосаксонской элиты уже не считает необходимым скрывать свою антихристианскую сущность, что выражается как в разных формах создания нехристианской «светской» религиозности (здесь можно отметить, что и позитивизм у своих истоков был связан с религиозными ритуалами); и в разрушении институтов семьи и брака, гендерных ролей, и в равнодушии к современным гонениям на христиан в Азии и в Африке, и в разного рода ограничениях на проявления христианской религиозности. Таким образом в проектах новых глобальных империй обнаруживается катастрофический процесс коррозии и мутации базовых начал христианско-европейской цивилизации.

В то же время внутри этих элит существуют и другие взгляды; показательно здесь принципиально иное, по крайней мере на уровне официально озвученной позиции, отношение к этим проблемам сорок пятого Президента США Дональда Трампа.

В третьем параграфе **«Экзистенциальное одиночество человека в глобальном мире: творческая личность XX – начала XXI века в поисках самоидентификации»** на основе методологии, предложенной в трудах Р. Гвардини, М. Шеллера, А. Швейцера, В.П. и Ж.Л. Океанских,

показывается, что в глобальном мире начала третьего тысячелетия остро стоит проблема самоидентификации личности, осознания своего «я». Человек в глобальном мире становится все более одинок. Одиночество это проистекает из антихристианского характера глобальности этого мира, в котором перестает быть святым и ценным то, что свято и ценно для человека, имеющего основу своей жизни в традиционных ценностях; в силу этого постхристианский мир – место, в котором нет счастья в том виде, в каком это понималось в традиционном обществе. Но это не отменяет свободы выбора и возможности обретения твердых нравственных ценностей для каждого; при этом внешне это может никак не повлиять на общую ситуацию.

Данная проблематика находит отражение и в художественном творчестве различных авторов: проблема отрицания веры, выродившейся в европейской культуре в ритуально-обрядовую схему присуща творчеству С. Моэма («Бремя страстей человеческих», «Подводя итоги», «Острие бритвы»); инфантилизм самоуверенного отрицания Непостижимого был глубоко осмыслен и воплощён в творчестве Ж.П. Сартра («Слова», «Тошнота»); о губительной роли мифологизированного и популяризированного дарвинизма пишет К. С. Льюис («Похороны Великого Мифа», «Серебряное кресло»), подчёркивая, что именно на этой идеологической платформе формируется современная ему политика; фиксация внутренней незащитности и беспомощности внешне успешных людей перед миром, их щемящее одиночество, которое они прячут под маской уверенности – ключевой пафос книги Я.Л. Вишневецкого и М. Домогалик «188 дней и ночей».

Аналитический обзор перечисленных произведений позволяет сделать вывод, что потенциальная возможность реализации личностью ее желания самоидентифицироваться в глобальном мире обнаруживает теснейшую взаимосвязь с тем, имеет ли она подлинную, а не выдуманную сформулированную ценностную систему. Имеет ли эта личность готовность, если возникнет такая экзистенциальная необходимость, «плыть против течения». Только найдя себя самого, человек способен преодолеть трагизм одиночества, связанный с непониманием собственного внутреннего мира.

Вторая глава «Инструменты моделирования нового глобального сознания и проблема утраты способности к рефлексии» состоит из 3 параграфов и посвящена исследованию механизмов внедрения идеологической основы новой культурно-цивилизационной матрицы в сознание человека посредством кинематографа, телевидения и интернета, а также аналитическому осмыслению последствий и перспектив такого манипулирования.

В первом параграфе **«Личность и глобализация: некоторые варианты трактовки проблемы в кинематографе»** отмечается, что особенность культуры современного мира – ее связанность со скоротечными визуальными эффектами, которые оказывают сильное психологическое воздействие на человека в первый момент, но вскоре вытесняются новыми

картинками, вызывающими новые эмоции. Так называемое «клиповое сознание» обуславливает то, что все больше людей становятся неспособны к глубокой внутренней жизни; их бытие определяется не онтологически заданной личностной парадигмой, а внешними условиями, противиться которым большинство даже и не пытается, объявляя всякое сопротивление «невозможным». Художественный кинематограф – один из наиболее мощных инструментов современной культуры, оказывающих влияние на формирование стереотипов человека.

В связи с этим представляется интересным на нескольких примерах рассмотреть некоторые варианты трактовки места личности в мире в условиях глобализации, которые предлагает современный кинематограф. Среди культурных проектов, раскрывающих данную тему, можно назвать трилогию о Матрице, снятую братьями Вачовски: «Матрица»(1999), «Матрица: перезагрузка» (2003) и «Матрица: революция»(2003). Один из выводов, который можно сделать после просмотра данных фильмов – глобальный мир потребления иллюзорен, людям только кажется, что они пользуются всеми благами, на деле же – их используют как средство силы, о которых они и не подозревают – эта мысль не так уж и фантастично выглядит. Другой важный момент – создатели фильма заявляют о том, что в мире электронного рабства остается место для выбора личностью жизненного пути, являющегося фундаментальным проявлением свободы воли человека; выбора, пусть и сопряженного с большими внешними потерями, но изменяющего не только того, кто его сделал, но и весь мир вокруг. И вот эта исключительно важная позиция присуща многим значимым произведениям современного кинематографа. Но присуща им и идея о том, что человечество, в поиске удобств все более функций передоверяющее машинам, в итоге вынуждено воевать с ними или сопротивляться им. Здесь можно назвать целый цикл фильмов о терминаторе: «Терминатор» (1984; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 2: судный день» (1991; режиссер Джеймс Кэмерон), «Терминатор 3: восстание машин» (2003; режиссер Джонатан Мостоу), «Терминатор 4: да придет спаситель» (2009; режиссер МакДжи). Можно выделить еще фильм «Сеть» (1995; режиссер Ирвин Уинклер, в главной роли Сандра Баллок), в котором показано обезличивание человека в глобальном мире.

Эти фильмы отражают подспудное опасение их авторов, что человек из субъекта исторического процесса превращается в его объект, игрушку inferнальных сил. Некоторые говорят об искусственном интеллекте, который будет губить человечество, наделяя этот воображаемый искусственный интеллект теми свойствами, которыми религиозное сознание наделяло демонов. И в то же время кинематограф рубежа XX – начала XXI века, на примере лучших художественных фильмов говорит о том, что от конкретного человека и его выбора зависит очень многое.

Во втором параграфе «Телевидение как инструмент влияния на жизнь и психологию нового человека» аналитически осмысливается роль телевидения как важнейшего канала трансляции базовых ценностей новой глобальной культуры, способствующих формированию общественного мнения, массового поведения, стереотипов, вкусов, моды и настроений в обществе.

Проблема влияния телевидения на жизнь и психологию человека требует осмысления в контексте его места в общей структуре информационного пространства и носит ярко выраженный культурологический характер, связанный с самоидентификацией личности в глобальном мире, в котором превалируют уже совсем не традиционные ценности.

Сразу же после своего появления телевидение стремительно захватило весь мир, превратив основные мировые культуры в «телекультуры». Современные СМИ ежедневно предлагают зрителям тысячи поведенческих моделей и объектов для подражания, чье позитивное или негативное поведение копируется в обществе. Причем каждый зритель или читатель идентифицирует себя с похожими на него персонажами: ребенок копирует поведение маленьких телегероев, взрослый – взрослых, входящих в его собственную возрастную категорию. Именно герой-сверстник становится моделью поведенческого подражания.

В данном ресурсе также обнаруживаются тенденции, способствующие укреплению идей дегуманизации и расчеловечивания человека, поскольку наибольшего эффекта на зрителя достигают телевизионные фильмы, программы и шоу, транслирующие поведенческие негативы, идущие вразрез с гуманностью в глубоком христианском понимании. Такого рода контент свойствен телевизионным проектам государств всего мира: России, США, Голландии и др.

Воздействие визуальных медиаканалов на формирование современной культуры связано с созданием в рамках повседневного быта постоянно, а подчас весьма агрессивно, воздействующей на сознание и подсознание информационно-эстетической среды, формирующей нравственные ориентиры и жизненные ценности в самых разных областях человеческой жизни.

Одной из важных особенностей влияния телевидения на процессы дегуманизации общества является и сама форма передачи информации. Визуализированные штампы, готовые картинки, стереотипные модели поведения, транслируемые через этот канал, отменяют необходимость саморазвития, что приводит к формированию нового антропологического типа, отличающегося снижением уровня грамотности, задержками в развитии речи, снижении возможностей образного мышления, ограничениями фантазии, снижением возможностей анализа и решения сложных задач, затормаживанием общего развития ребенка. То есть такого типа, который оказывается принципиально неспособным противостоять вызовам глобального культурного кризиса.

В третьем параграфе «**Последствия и перспективы развёртывания глобального культурного кризиса в антропологическом измерении: симптомы и варианты развития**» отмечается, что кинематограф и телевидение сумели смешать в сознании очень многих людей грани между призрачным и реальным, формируют в сознании людей многие негативные установки. Но особое значение стирает грани между вымыслом и реальностью, провоцируемое этими инструментами моделирования сознания, приобрело в вопросе утраты человеком способности к рефлексии. Эта проблема находит свое отражение во множестве художественных и фундаментальных научных произведений, начиная с конца XIX века по сегодняшний день.

Утрата способности к рефлексии, как симптом нового глобального мироустройства, в разных аспектах рассматривалась в культурфилософских трудах Р. Гвардини, В. С. Соловьёва, Н. Я. Данилевского, К. Ясперса, С. Н. Булгакова, В. И. Ленина, Э.А. Ораб-Оглы, В. П. и Ж. Л. Океанских, а также получила развитие в художественных произведениях Л. Мэмфорда, К. С. Льюиса, А. А. Федотова и трудах богословского направления – кардинала Анджело Баньяско, иеромонаха Михаила (Чепеля). В той или иной степени все авторы диагностируют, что современный мир превращается в некое единое пространство, опутанное глобальными информационными, экономическими, политическими сетями, ведущим к *утрате личностных смыслов* через создание смыслов глобальных, объединяющих человечество в том, что христианские мыслители характеризовали как антицерковь. Формируется новая мифология Запада, в которой реальность отрицается, истинное назначение человека как творца и носителя духовных ценностей культуры подвергается сомнению, а его способность осознавать себя в качестве субъекта культурной реальности утрачивается, вытесняемая готовыми штампами, которые транслируются посредством информационных технологий. Знание в глобальном мире утрачивает непосредственную связь с пониманием, что ведет к тотальной утрате подлинных смыслов бытия.

Рассмотренные процессы являются ключевыми симптомами современного культурного кризиса и имеют несколько вариантов развёртывания. В рамках проанализированных в диссертационном исследовании концепций можно говорить о двух основных вариантах развития глобализации и о том, каким будет связанное с данным развитием место личности в новой культурной реальности. Первый вариант связан с развитием социотехнической сферы и упадком личностного начала. В его рамках уменьшение количества людей, способных аналитически мыслить, делать самостоятельные независимые выводы, принимать серьезные решения и быть готовыми нести за них ответственность, может привести к тому, что большинство населения просто не будет понимать, что представляет собой та реальность, внутри которой они находятся. Этот вариант, связанный с развитием не сопровождающегося пониманием знания, пересмотром понимания того, что такое брак, отношения родителей и детей, бездумным потреблением одних в ущерб другим, неконтролируемым

развитием глобальной информационной системы, может привести к гибели человечества.

Второй вариант заключается в том, чтобы сделать «шаг назад» – к традиции. Естественно, в современных условиях, человечество уже не сможет по доброй воле отказаться от тех удобств, которые дают развитие транспорта, системы коммуникаций и социальной сферы. Однако и в рамках данного культурно-цивилизационного поля на сегодняшний день возможны кардинально разные подходы по ключевым позициям, определяющим важнейшие онтологические и экзистенциальные основания человеческого существования. Среди них – отношение к браку, к семье, любви и верности, к связи поколений, к религии.

В заключении делаются следующие научно-исследовательские выводы:

1. Происходивший в XIX веке быстрый рост научно-технического прогресса сопровождался процессами дехристианизации и дегуманизации, отказом от традиции; это обусловило культурный кризис XX века, который онтологически и экзистенциально связан с изменением самого взгляда на сущность и природу человека, на его роль в мире, на смысл человеческой жизни, на свободу, любовь, творчество.

2. Основным культурным сходством крупнейших имперских проектов XX - начала XXI века была дегуманизация. Каждый из четырех основных проектов – Британская империя, попытки строительства государства всемирной диктатуры пролетариата и реальный СССР и создания нацистской Германией всемирного государства господства арийской расы, глобальный геополитический проект США – имел свои особенности, но для всех характерной чертой были установки, унифицировавшие человека и личность, сводящие его роль к некой функции, даже при внешнем декларировании обратного.

3. В научной и публицистической мысли, художественном творчестве России, Англии, Германии и США через личностное восприятие происходящих в мире событий формулировался ответ на вызовы глобального культурного кризиса XX - начала XXI века, давалась оценка происходящим процессам дегуманизации, предсказывались катастрофические последствия их развития и одновременно предполагалось, что выход из этого кризиса возможен только на основе свободного выбора конкретной человеческой личности.

4. Подавление самосознания и самоидентификации современного человека глобальными информационными технологиями, в том числе художественным кино и телевидением, интернет-технологиями направлено на манипулирование сознанием человека глобального мира; индивидуальное сознание рассматривается как деталь всечеловеческого механизма, выполняющая свою узко профессиональную функцию. (Характерно, что и демократический институт выборов все более воспринимается в массовом сознании как профанация, где все заранее известно, где все определяют финансовые и иные ресурсы).

5. Возможные пути развития глобального культурного кризиса могут привести к самым катастрофическим последствиям. Проекты дегуманизации представляют опасность для человечества вне зависимости от того реализуются они тоталитарными или либеральными режимами. А потенциальные возможности преодоления кризиса заключаются в возвращении к традиционному взгляду на брак и семью, в самоидентификации личности, понимающей свободу как ответственность, осознающей свое значение как выходящее за рамки потребления, на основе собственного выбора принимающей активное участие в развитии исторического процесса.

Основные положения диссертации отражены в научных работах общим объемом 14,85 п.л. (автора – 11,65 п.л.).

Монография:

1. Федотов А.А., Ракова М.С. Личность в глобальном мире: самоидентификация в условиях культурного кризиса XX – начала XXI вв. Монография. / А.А. Федотов, М.С. Ракова Иваново, 2018. – 150 с. (автора 8 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень ВАК:

2. Ракова М.С., Алексеева М.Ю., Михайлов А. А., Самсонова И.В. Типологические очертания переходного сознания в современной культуре // Художественное образование и наука. – 2021. – № 2 (27). – С. 50-54 (автора 0,25).

3. Ракова М.С., Федотов А.А. Личность в глобальном культурном кризисе сквозь призму творчества английских писателей рубежа XIX-XX веков // Культура и цивилизация. – 2017. – № 1. – С. 9-15 (автора 0,2 п.л.).

4. Ракова М.С. Кризис современной глобальной культуры // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5 А. С. 359-365 (автора 0,4 п.л.).

5. Ракова М.С. Кризис личности сквозь призму культурной специфики имперских проектов XX–начала XXI века // Культура и цивилизация. – 2016. – Том 6. – № 6 А. С. 121-127 (автора 0,4 п.л.).

6. Ракова М.С., Федотов А.А. Глобальная сеть глобального мира: утраченные смыслы // Философия хозяйства. – 2015. – № 4. – С. 156-161 (автора 0,2 п.л.).

7. Ракова М.С. Интеллигенция в информационном пространстве глобального мира // Интеллигенция и мир. – 2015. – № 3. – С. 143-148 (автора 0,4 п.л.).

8. Ракова М.С., Федотов А.А. Одиночество человека в глобальном мире // Философия хозяйства. – 2014. – № 6. – С. 211-218 (автора 0,25 п.л.).

9. Ракова М.С., Федотов А.А. Личность в глобальном мире в поиске самоидентификации: к постановке вопроса // Известия высших учебных заведений. Серия Гуманитарные науки. – 2015. Том 6. – № 3. – С. 199- 202 (автора 0,2 п.л.).

Научные статьи в других изданиях:

10. Ракова М.С., Федотов А.А. Личность в глобальном мире: утраченные смыслы // Научный поиск. – 2014. – № 4. – С. 59-62 (автора 0,15 п.л.).

11. Ракова М.С., Федотов А.А. Человек в глобальном мире: проблема сохранения личности // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5-6. – С. 116-120 (автора 0,15 п.л.).
12. Ракова М.С., Федотов А.А. Формирование мифологии глобального мира // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 5-6. – С. 96-98 (автора 0,1 п.л.).
13. Ракова М.С. Личность и глобализация: некоторые варианты трактовки проблемы в кинематографе // На пути к гражданскому обществу. – Научный журнал. – 2014.– № 4(16). – С. 20-23 (автора 0,25 п.л.).
14. Ракова М.С. Культурное влияние телевидения на формирование личности в условиях глобализации // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2020. № 1. С. 76-78 (автора 0, 2 п.л.)
15. Ракова М.С. Культурное сходство и различие основных имперских проектов XX - начала XXI века // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2021. № 1(41). С. 60-64 (автора 0,5 п.л.).